

тописей содержит также ряд больших общерусских повестей, относящихся к истории XIV в. и неизвестных нам по более ранним летописям. Какого происхождения эти повести? А. А. Шахматов считал, что они впервые появились в Полихроне XV в. — митрополитчем своде 1423 г. (по М. Д. Приселкову — 1418 г.), а уже из него попали в свод 1448 г.¹⁰ Однако решение этого вопроса затрудняется из-за недостатка летописных текстов, которые можно было бы возвести непосредственно к митрополичьей летописи 1418—1423 гг., а не к общему источнику Новгородской IV и Софийской I летописей. А. А. Шахматов считал такими непосредственными отражениями Полихрона летописный текст Хронографа и Ермолинскую летопись.¹¹ Однако уже М. Д. Приселков обратил внимание на то, что летописный текст Хронографа начиная с 1408 г. (а частью даже с 1393 г.) вставлен в него задним числом и отражает не Полихрон 1418 г., а значительно более позднее летописание.¹² Это наблюдение может быть распространено и на летописный текст Хронографа за более ранние годы: текст этот совпадает с Сокращенными летописными сводами конца XV в. (изданными теперь в ПСРЛ, т. XXVII) и восходит, очевидно, не к Полихрону 1418—1423 гг., а к летописанию более позднего периода (позже свода 1448 г.). То же можно сказать и об Ермолинской летописи: наблюдения А. Н. Насонова неопровержимо доказали, что в основе ее лежит не непосредственная обработка Полихрона, а летописный свод середины XV в., отразившийся и в Московском своде 1479 г.¹³

Если же искать следы митрополичьего летописания за период между 1408 г., когда был составлен известный исследователям свод митрополита Киприана (Троицкая летопись), и серединой XV в., то для этого, очевидно, следует обратиться к двум летописным сводам — к Московско-Академическому списку Суздальской летописи и к общерусскому (митрополичьему) своду 1446 г., сохранившемуся в составе Западнорусской (Белорусской) летописи. Заключительная часть Московско-Академического списка (1237—1418 гг.) представляет собой ростовскую летопись, восходящую в свою очередь к общерусскому (митрополичьему) своду, доведенному во всяком случае до 1417 г. (смерть старшего сына Василия Дмитриевича). Свод этот был близок к своду 1408 г. (Троицкой летописи), но отражал уже иной этап митрополичьего летописания: здесь рассказывается о вступлении на престол следующего за Киприаном митрополита всея Руси — Фотия (1410 г.) и события времени Киприана излагаются в такой форме, какая была невозможна при этом митрополите (сообщалось, например, о том, что в 1383 г. Дмитрий Донской «выгна Киприана митрополита, и бысть оттоле мятеж в митрополии»).¹⁴ Перед нами, очевидно, как раз отражение митрополичьего летописания времени Фотия. А между тем никаких следов больших летописных повестей, содержащихся в Софийской I и Новгородской IV летописях, мы здесь не находим; в частности, рассказ о Куликовской битве восходит в Московско-Академическом списке к ран-

¹⁰ А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв., стр. 157.

¹¹ Там же, стр. 133—150 (главы VIII и IX).

¹² М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв., стр. 148—149.

¹³ А. Н. Насонов. Московский свод 1479 г. и Ермолинская летопись. — В кн.: Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. Сборник статей к 70-летию А. А. Новосельского. М., 1961, стр. 218—222.

¹⁴ Суздальская летопись по Академическому списку, принадлежащему библиотеке Московской духовной академии. — В кн.: Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб., 1872, стр. 509—512. В Троицкой летописи говорилось, что Киприан «съеха с Москвы в Киев» (М. Д. Приселков. Троицкая летопись. М.—Л., 1950, стр. 425).